

"Эй! Это потрясающе, пальцы старика действительно шевелятся!"

"Ах, я не ожидал, что этот ребенок будет таким удивительным. Я действительно испугался, когда он вставил эти иглы ему в голову!"

"Этому старику так повезло. Мы все думали, что у него не получится. Никто из нас не ожидал, что он сможет вернуться с края смерти!"

Все, кто видел, как Лин Юн проводил иглоукалывание, были в восторге и поражены его медицинскими навыками.

Большинство медицинского персонала заметило, что старик получил самые тяжёлые травмы и переполнен людьми.

Сюэ Мэйнин улыбнулась Лин Юню, которая была наполнена вопиющим восхищением, прежде чем отпустить руку и побежать навстречу старику.

"Скажите им не двигать старика в течение ближайших получаса", - сказал Лин Юнь Сюэ Мейнин сзади.

После этого он медленно подошел к девушке, у которой была сломана нога.

Там также было несколько медицинских работников, которые готовились привезти девушку в машину скорой помощи, но были смущены серебряными иглами, торчащими из ее тела.

Серебряные иглы были помещены Лин Юн, чтобы облегчить боль и усыпить девушку. Они не имели ничего общего со сломанной ногой.

Лин Юн удалил все серебряные иглы из ее тела, когда он приехал туда.

"Приведите ее в машину и будьте осторожны, чтобы не дотронуться до ее поврежденной ноги". Кроме того, вон та девушка повредила руку, ей тоже нужно в больницу".

Лин Юн встал и похлопал по голове другую девушку.

"Спасибо, брат Лин Юн!" Девушка, которая повредила руку, поблагодарила Лин Юн, прежде чем сесть в машину скорой помощи.

Он снова оказался перед Чжуан Мэйфэн и не мог не взглянуть на ее красоту.

Красота Чжуан Мэйфэн была настолько очаровательна, что могла заставить сердце любого

мужчины пропустить ритм и перевести дыхание.

Лин Юнь не мог удержаться, когда он повернулся и посмотрел на Сунь Синь, похожего на мертвую собаку.

Неудивительно, что этот ублюдок проделал весь этот путь, чтобы протаранить свою машину, она - абсолютный оглушитель!

Но почему этот оглушитель выглядит так знакомо?

"Спасибо, что спасла меня!"

Чжуан Мэйфэн быстро выразила свою благодарность в тот момент, когда заметила, что Линь Юнь прямо перед ней.

Несмотря на то, что её голос, как обычно, был холодным, благодарность была написана на её лице.

Она только потеряла сознание, поэтому даже без серебряных игл Линь Юня она все равно смогла бы проснуться сама, это заняло бы еще немного времени.

Тем не менее, Линь Юнь сделала гораздо больше, чем помочь ей прийти в сознание. Если бы не Линь Юнь, она определенно была бы унижена Сунь Синь сегодня. Это была главная причина, по которой она была так благодарна ему.

"Не стоит меня благодарить, твоя травма была даже не такой уж серьезной. Я просто лечил тебя из удобства, вот и всё".

Лин Юнь вежливо улыбнулся со спокойным выражением лица.

"Меня зовут Чжуан Мейфэн, я..." Чжуан Мэйфэн собиралась представиться как часть медицинской группы Чжуан, но придержала язык, когда поняла, что ее семья больше не примет ее после того, как она разорвала помолвку.

Кем был этот Чжуан Мейфэн? Она была драгоценной дочерью генерального директора Чжуанской медицинской группы, старшей сестрой Чжуан Мейфэн!

Линь Юнь не мог не заботиться о том, кто она, или о мнении других людей, так как он был мотивирован только своими собственными намерениями, и все, что было сделано, нельзя было отменить.

Конечно, Линь Юнь не могла не восхищаться красотой Чжуан Мэйфэн. Он хотел пировать свои глаза на дьявольски красивую женщину.

Что касается наград, то Линь Юнь, очевидно, ожидал бы их от Сюэ Мэйнин, так как именно она умоляла его спасти этих людей.

Поскольку он восхищался ее красотой, Чжуан Мэйфэн также был полон любопытства, так как ее глаза феникса судили о его внешности.

Как непревзойденная красавица кампуса Столичного финансово-экономического университета, любой мужчина, который поймал ее мельком, сразу же превратится в слюнявого идиота.

Но этот 18-летний жирдяй был исключением.

Несмотря на то, что он был в оцепенении в тот момент, когда увидел ее лицо, это продолжалось очень недолго, прежде чем его лицо вернулось к своему первоначальному спокойному выражению.

Несмотря на то, что он восхищался ее красотой, в его глазах не было ни намека на похоть. Как будто он восхищался ею, как цветком или пейзажем!

Красивые ножки... Хорошая талия... Хорошая грудь...

Взгляд Лин Юня поднялся вверх, прежде чем наконец-то приземлиться на лицо Чжуан Мэйфэна.

Он улыбнулся и сказал: "Если ты хорошо себя чувствуешь, то позволь мне снять иглы".

Чжуан Мэйфэн чувствовала себя необъяснимо смущенной, представляя себе сцену, когда эта толстушка вставляла иглы ей в шею, пока она была без сознания, и начала яростно краснеть.

"Я в порядке, ты... можешь их удалить!"

Лин Юн кивнула, и прежде чем она это поняла, серебряные иглы снова оказались в руках Лин Юн.

"Я думаю, что старик просыпается, я пойду, посмотрю, пожалуйста, помогите себе..."

Причина, по которой он пришел, была в том, чтобы убрать иглы. Как будто он оставил недавно приобретенные иглы на теле незнакомца и полностью забыл о них.

"Подождите..." Чжуан Мэйфэн из отчаяния быстро схватилась за руку Лин Юня, когда увидела, что он уходит.

"Что-нибудь ещё?" В недоумении, Лин Юнь повернулся.

"Ты ведь Лин Юн, верно? Раз уж ты спасла мне жизнь, не могла бы ты дать мне свою контактную информацию, чтобы я могла... погасить свои долги благодарности в будущем?"

Чёрт, ещё одна просьба о контактной информации.

Лин Юн не мог не намотать брови, когда понял, что неудобно не иметь телефона. Он определённо заставил Сюэ Майнина купить ему телефон позже, когда они отправились за покупками.

Тем не менее, он все равно должен был оставить ей какой-то способ связаться с ним.

Две старшеклассницы уже уехали на машине скорой помощи, и хотя старик был жив, он был не в состоянии выразить свою благодарность. Если бы Лин Юнь отказался от этой красивой девушки, которая хотела бы вернуть долг благодарности, то он действительно стал бы живым воплощением духа Лей Фэн.

Нет ничего плохого в том, чтобы получить дополнительную выгоду, не так ли?

Несмотря на то, что машина этой прекрасной леди была не такой крутой, как Ferrari Сюэ Майнинг, она определённо не была бедной, так как могла позволить себе машину!

Линг Юн выпустил хихиканье в тот момент, когда подумал об этом и ответил: "Высшая школа Циншуй, класс 12, класс 6, просто скажите, что вы ищете Линг Юн".

Выражение Чжуан Мэйфэн резко изменилось, когда она прикрыла рукой свои сексуальные маленькие губы.

"Ты из школы Циншуй?"

Линг Юнь нашла реакцию Чжуан Мейфэн уморительной и удивилась себе.

Ну и что с того, что я из школы Циншуй? Оправдывает ли это такую большую реакцию?

"Да, а что?"

"Ничего, я просто не ожидал, что ты станешь старшеклассником, так как твои медицинские

навыки настолько удивительны..."

Чжуан Мейфэн не хотела упоминать свою младшую сестру и скрывала это.

"Дай мне минутку!"

Она бросилась к своей машине и нацарапала на листе бумаги своё имя и номер телефона, прежде чем вернуться и отдать его Лин Юну. "Вот мой номер телефона, ты... ты можешь позвонить мне в любое время."

Пальцы Лин Юнь прикоснулись к руке Чжуан Мэйфэн, когда он получил клочок бумаги. Ощущение было абсолютно электрическим.

Однако Чжуан Мэйфэн не заметил этого и начал говорить с ним в тревожном тоне: "Ты должен позвонить мне". Семья Сунь Синь чрезвычайно могущественна в Пекине, они не позволят тебе уйти от этого, тем более, что ты так сильно его ранил. I... Я рискну всем, чтобы защитить тебя!"

Слова Чжуан Мэйфэн были полны решимости.

Лин Юнь знал, что он попадает в неприятности, но он не ожидал, что это будет такая большая неприятность. Тем не менее, его единственным ответом на нее была слабая улыбка.

Que sera sera. Так как Лин Юн имел мужество, чтобы разжечь неприятности, он был готов к последствиям, независимо от того, что они были.

Не говоря уже о том, что он был не единственным, кто в этом участвовал. Маленькая девочка-демон также сыграла свою роль во всем инциденте.

"Брат Лин Юн, быстрее! Старик проснулся и вырвал два полных рта крови!" Сюэ Майнинг внезапно обернулась и накричала на Лин Юня.

Лин Юнь помахал руками Чжуан Мэйфэн и успокоил ее, чтобы она не беспокоилась перед тем, как идти к группе беспомощных медиков.

"Его вырвало кровью? Отлично, теперь я могу удалить иглы!"

Девять игл Духовного Поворота вступили в силу! По крайней мере, его усилия не были напрасными.

Потратив столько времени, наконец-то пришло время уходить. Он все еще должен был привезти Нин Линъю домой после шоппинга с Сюэ Майнинг.

Чжун Циншань быстро улыбнулся, увидев приближающегося к нему Лин Юня и сказав: "Лин Юнь, этот старик уже пришел в сознание, но все еще не может говорить из-за двух сломанных ребер, и его просто вырвало кровью". Что дальше?"

Он подробно описал состояние старика на случай, если Лин Юнь не знает о ситуации.

Лин Юн кивнул и склонился рядом со стариком, прежде чем положить три пальца с правой руки на запястье старика.

Примерно через полминуты Лин Юн начал снимать иглы.

Дело не в том, что старика нельзя было передвинуть, а в том, что Лин Юнь неохотно шел за ним в больницу.

Это было потому, что только он мог удалить иглы для Девяти Игл Духовного Поворота. Существовала определенная последовательность для удаления игл, и если она не была выполнена должным образом, это может стоить старику его жизни.

"Хорошо, вы можете отправить его в больницу". Там не должно быть ничего страшного, кроме сломанных ребер", - сказал Лин Юнь медицинскому персоналу, аккуратно положив серебряные иглы обратно в кожаный мешок.

Внезапно старик открыл глаза и пристально посмотрел на Лин Юня, когда его губы дрожали, казалось, что ему есть, что сказать.

"Что... это... Твой... Имя?"

Старик собрал все свои силы, прежде чем, наконец, смог задать вопрос. Несмотря на то, что его голос был очень мягким, его слова были ясно услышаны всеми.

"Меня зовут Лин Юн. Не думай слишком много, ладно? К счастью, вы были в отличном состоянии до того, как произошел несчастный случай. Если нет, то спасти вас было бы почти невозможно. Пока твои ребра заживут нормально, ты полностью восстановишься!"

Конечно, Лин Юн понял, что задумал старик. Вместо того, чтобы воспользоваться ситуацией, как обычно, он просто улыбнулся, утешая раненого старика.

У Сюэ Мэйнин было странное выражение лица, когда она увидела, что Лин Юнь так себя ведет. Никто не знал, что происходит у неё в голове.

Тем временем, Чжун Циншань имел там высший авторитет из всего медицинского персонала Цзяньнаньской провинциальной больницы, поэтому он приказал всем доставить старика в

машину скорой помощи. Когда он посмотрел на отъезжающую машину скорой помощи, он повернулся и крепко сжал руки Лин Юнь: "Лин Юнь, большое спасибо за помощь". Если бы не ты, мы бы потеряли здесь жизнь!"

Лин Юнь слегка посмеялся со спокойным выражением лица, как будто ничего не сделал.

"Малышка Нин, раз уж мы закончили спасать здесь жизни людей, можем мы пойти по магазинам?"

Сюз Майнинг улыбнулась от уха до уха, когда яростно кивнула: "Конечно, пойдём по магазинам, пока не упадём!"

Несмотря на то, что она не была ответственна за спасение его жизни, она все равно была вне себя от радости.

В конце концов, это была спасенная жизнь.

"Может, пошевелимся?" Линь Юнь весело предложила.

"Вы двое никуда не пойдёте!"

Громовой рев грозил всем барабанными перепонками!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/843141>